

БОЛОЗДЫНЬ

1. Введение

Есть на юго-западе Псковской области между Невелем и Великими Луками участок русской земли размером примерно 10х10 км², где находится старинное село (погост) Спас-Балаздынь, озера Балаздынь, Малый и Большой Иван, протекает река Балаздынь и немного в стороне на севере затерялось среди холмов и лесов озеро Воловжа (Рис.1). В этом районе находятся многочисленные археологические артефакты: городища, курганы, культовые памятники. На озере Воловжа в 1989 году Б. С. Короткевичем были обнаружены остатки святилища Велеса, предположительно 7–8 веков н. э. /1,2/. В 1,6 км к северо-востоку от села Спас-Балаздынь вблизи дороги к деревне Ломижено находится камень-следовик, относящийся к разряду почитаемых культовых камней, характерных для северо-восточной Руси /3/. Кроме того, большая часть этой территории относится к охраняемой государством зоне в связи с месторождением целебных минеральных вод /4/.

В этой статье показано, что топонимика этой необычной местности не случайно насыщена производными от имени древнего русского божества, чаще всего называемого Велесом, а с вариациями — Влес, Влас, Волос, Болос, Болос, Болас.

2. О значении слова

Необычное для русского языка звучание слова «Балаздынь» требует специального рассмотрения.

Наиболее точные сведения можно найти о селе Спас-Балаздынь. Документально известно, что в 1884 году оно называлось Болоздынь с характерным для русского языка полногласным сочетанием «оло», и в нем действовала церковь во имя Святой и Животворящей Троицы¹, «построенная в 1868 г., штатная, деревянная, холодная, прочная», в которой было прихожан 1521 душ мужского пола и 1528 душ женского пола, «земли удобной 79 дес. 540 саж., неудобной 28 д.

400 саж.» /5/. Надо отметить, что в 1-м благочинии Невельского уезда в то время наблюдалось значительное доминирование храмов во имя Святой и Животворящей Троицы: каменные храмы в городе Невеле и в селе Сокольники, деревянные в селах Болоздынь, Пуповичи, Глабай — то есть 5 из 15 основных действующих храмов, без учета приписанных церквей и часовен. Церковь Святой Троицы в селе Спас-Болоздынь играла роль сакрального центра рассматриваемой нами местности.

Среди фамилий, производных от названия села, по документам XVI века известны прозвища стрельцов из Великих Лук Болоздынского Митрофана Корнилова, Болоздынского Трофима и посадского человека Болоздынского Офони /6/. Среди наших современников известно значительное количество носителей фамилии Болоздыня (Bolozdynya на английском языке) и практически неизвестно существование носителей фамилии Балаздыня. В этом легко убедиться, пройдясь с помощью любой поисковой программы по всемирной компьютерной сети Интернет.

С большой вероятностью использование звукосочетания «ала» имеет более позднее происхождение и, скорее всего, относится ко второй четверти XX века, когда в соседних областях формировался современный литературный белорусский язык с характерным конструированием белорусских слов из слов русского языка путем замены буквы «о» на букву «а» (для сравнения: «малако» по-белорусски как аналог слова «молоко» порусски). Исходя из предположения, что звукосочетание «оло» исторически более оправдано, далее мы будем пользоваться словом «Болоздынь».

Историк и археолог Б. С. Короткевич, описывая обнаруженное им капище Велеса на озере Воловжа /1, 2/, отмечает, что примерно в одном километре от Воловжи находится село Спас-Болоздынь. Анализируя название села, Б. С. Короткевич приходит к выводу, что корень «Болоз» является произ-

водным от имени Волоса, так же, как и название озера Воловжа. Принимая это предположение о происхождении первой части фамилии Болоз-дыня, попробуем понять, что же означает вторая часть слова: «дынь» или «дыня»? Неужели — это название овоща? Или, может быть, название овоща имеет общее смысловое происхождение со второй частью слова «Болоздынь»?

Известно, что существительные с аффиксом **-ын(я)** имеют многовековую историю /7/, то есть слова с такой структурой могут рассматриваться как исторические артефакты. Достаточно большое количество существительных такого рода представлено в словарях древнерусского и старорусского языков, меньше таких производных в словарях русского языка более поздних периодов. Значительное количество образований такого рода содержится в словарях диалектной лексики. Имена существительные на **-ын(я)** известны и в родственных славянских языках: украинском, болгарском, чешском, польском.

Старинные топонимы с указанным аффиксом весьма многочисленны /8, 9/. Так, в Новгородских писцовых книгах перечисляются деревни Борыня, Восцыня, Годыня, Горбыня, Гутыня, Добрыня, Дрозыни, Жутыни, Часыни и волости Будыни, Волены, Добрыни; в Московском княжестве — деревня М'Ъзыня; в Черниговской области и сейчас существует село Густыня; в Польше — города Gdynia, Białunia, Przegunia. Многочислены и гидронимы такого типа, например, в Верхнем Поднепровьи текут реки Катыня, Березыня, Бусыня, Полюня, Вологыня, Полотыня, Ухыня, Дрягыня, Дорогыня. Аффикс **-ыня** имеет явно выраженный оттенок женского рода и принадлежности к чему-либо главному, доминирующему, как в словах барыня, государыня, боярыня, гусыня, гордыня.

Среди названий городов или укрепленных поселений указанного типа превалируют существительные с аффиксом **-ынь**, часто явно составные и заканчивающиеся на **-дынь**, **-тынь** или **-тын**: Воынь, Родынь (город в устье реки Рось), Чердынь (город на реке Колва), Медынь (город в Калужской области на реке Медынка), Ходынь (поселок в Суземском районе Брянской области), Ладынь (село Воынской области), Гордынь

(ж/д станция Киевской железной дороги), Катынь и Смядынь (урочища в Смоленской области). Вероятнее всего, характерная вторая часть этих топонимов означает их историческую принадлежность к укрепленным пунктам или городам.

Согласно толковому словарю С. Н. Ожегова **тын** — это забор, частокол в старину оборонительное ограждение из врытых в землю заостренных брёвен /10/. Созвучные названия ограды или крепостной стены присутствуют во многих европейских языках. Так, например, в старой части Праги есть Тыновая улица, на которой находится известный собор Пресвятой Богородицы, который так и называется *kostel Matky Bozi pred Tynem*, или *Tynsky chram*, или просто *Tyn* по-чешски, а в английской транскрипции *Tyn Church*. В Польше есть замок над рекой Влтавою под названием *Tyn nad Vltavou*. В английском языке название города также созвучно русскому слову **тын**: *town* (город), что в русской транскрипции звучит как *таун*. В словенском языке *tin*, *tina* — стена, переборка, выступ, в польском *tyn* — ограда, в древне-исландском и саксонском *tun* — усадьба, двор, сад, в ирландском *dun* — крепость. В арабском и турецком языках есть созвучные слова, которые означают землю (как планету), мир, вселенную, т.е. некое замкнутую самодостаточную сущность, каковой в более скромном масштабе можно считать укрепленный пункт или крепость. Можно предположить наличие определенной смысловой связи со словами *дюна* (холм песка) и *дыня* (овощ округлой куполообразной формы), поскольку укрепления часто устраивали на возвышенных местах или даже на искусственных насыпях, а концы бревен тына заостряли или закругляли, чтобы затруднить преодоление такой преграды. У тюркских народов слово «дынь» использовалось для обозначения особой формы могилы в виде куполообразной насыпи.

Известно также старинное русское слово «навздынь», которое означало установку продолговатого предмета, например, бревна, «на попа», что, по сути, описывало строительную операцию по созданию тына. Заметим, что одним из популярных названий укрепленного города на Руси в прошлом

служило слово «детинец»². Можно предположить, что этот в чем-то неожиданный для уха современного русского человека термин произошел от устного описания места, «где есть тын», что на украинском языке, сохранившем многие особенности древне-русской устной речи, звучит как «дэ е тын», откуда производное имя нарицательное звучит как «дэтынэць» в украинском произношении, или «детинец» в современном русском произношении.

Таким образом, весьма вероятно, что вторая часть составного слова *Болоздынь* указывает на то, что это — название укрепленного пункта, а первая часть слова — имя собственное этого укрепленного пункта, названного в честь языческого божества Велеса. Возможно, первоначально это было укрепленное святилище Велеса наподобие Перыни в Новгороде /11/. Известно, что капища с идолами Велеса находились во многих крупных городах Руси. В Киеве идол Велеса находился «под горой» на Подоле у реки Почайна. В Ростове каменный идол Велеса стоял на Чудском конце города в XI веке, о чем сказано в житии Авраамия Ростовского: «Чудский конец поклонялся идолу каменну, Велесу». По преданию («Сказание об основании города Ярославля») Ярославль был основан на месте капища Велесу, охраняемому священным медведем. Во Владимире Волосов Николаевский монастырь на реке Колоча также был основан на месте поклонения Велесу в дохристианскую эпоху.

С принятием Христианства святилище Велеса скорее всего было разрушено, а роль сакрального центра перешла к погосту Болоздынь, при котором действовала церковь Святой и Живоначальной Троицы. Следует отметить, что исторически почитание Троицы было принято именно в тех местах, где в язычестве доминировал культ Велеса. Это, вероятно, связано с тем, что Велес часто выступал как триединая божественная сущность, что нашло отражение, например, в изображении Велеса на Збручском идоле /12, 13/. Любопытно отметить, что положение ипостасей Велеса на Збручском идоле достаточно очевидно напоминает композицию «Троицы» Рублева: два изображения на боковых гранях повернуты вполборота к цен-

тральному, показанному в анфас. Можно считать, что троичность высшей Божественной сущности изначально была близка почитателям Велеса. Возможно, именно поэтому до XIV века на Руси нигде, кроме псковской земли, не было храмов во имя Святой Троицы. Позднее этот обычай был перенят Великой Русью, что отразилось, например, в особом месте, которое занимает Сергиево-Троицкая Лавра в русской истории, а в 1613 году особое почитание Святой Троицы нашло отражение в тексте общенародной клятвы русского народа на верность Дому Романовых.

Косвенным подтверждением идеологического родства Велеса и Троицы может служить принятое в старину написание имени «Велес» тремя знаками-буквами ВЛС или БЛС, в котором каждый знак мог иметь свое особое значение, создавая тройственной композицию идеологически близкую к понятию Христианской Троицы.

3. Болоздынь

Топологическим центром рассматриваемой нами местности является холм в излучине реки Балаздынь между озерами Балаздынь, Малый Иван и селом Спас-Балаздынь, на которой в настоящее время находится храм Св. Князя Владимира, Крестителя Руси. С помощью снимков со спутников, доступных через Интернет, например, с помощью программы Google, можно определить координаты вершины холма на земной поверхности 56°6'57.66"N, 30°20'14.58"E и высоту над уровнем моря — 168 метров. Высота поверхности ближайшего озера Малый Иван над уровнем моря составляет 148 метров. Рассмотрение снимков урочища Болоздынь со спутников Google приводит к неожиданному открытию: холм с недавно построенным храмом Св. князя Владимира имеет форму правильного шестиугольника (Рис.2). Сторона шестиугольника — около 200 метров, т.е. эта структура укладывается в окружность диаметром 400 метров. Этот размер соответствует размерам известных древнейших земляных крепостей и городов /14/. Идеальная шестиугольная форма топологического образования, окружающего этот холм, свидетельствует о его искусственном происхождении. Заметим, что равносторонний шестиуголь-

ник (гексагон) есть центральная часть «знака Велеса» /15/, что тоже хорошо согласуется с гипотезой об образовании слова Болоздынь. Если это действительно следы укрепленного пункта — города Велеса, то стороны шестиугольника, ныне образованные густой лесной растительностью, скорее всего, являются следами рвов с водой, устроенных вдоль насыпных валов с тыном, когда-то окружавшими этот холм.

Если продолжить стороны шестигранника так, чтобы полностью сформировалась «звезда Велеса» или гексаграмма в виде, так называемой, «звезды Давида», то на снимках со спутников можно обнаружить слабые артефакты почти во всех вершинах построенной таким образом шестигранной звезды. Возможно, в более усложненном варианте укрепление носило форму не простого выпуклого шестиугольника, а гексагональной звезды с венчающими лучи этой звезды бастиями, как это, например, было устроено в пятигранной крепости XVII века *Bourtage* в Нидерландах /16/.

Холм с расположенным ныне на его вершине храмом Святого великого князя Владимира в прошлом использовался местным населением исключительно для выпаса скота. Этот факт косвенно свидетельствует о связи топографии данной местности с именем Велеса, которого почитали на Руси покровителем скотоводства. До постройки храма вершину холма венчал камень, который и ныне лежит вблизи восточной стены храма. Камень из розового гранита общей длиной около 2 метров, шириной около 1,5 метра и толщиной до 1 м (Рис.3) имеет сложную пирамидальную форму с углом при вершине около 50 градусов, и обладает высокой степенью симметрии вдоль своей длинной оси, что заставляет предположить, что он был подвержен искусственной обработке. Камень по форме напоминает образцы культовых камней Верхнего Полужья №№ 9, 10, 14, описанных С. С. и М. С. Алексашинами /18/, однако отличается большими размерами. Возможно, этот камень являлся частью культового комплекса, посвященного Велесу, когда-то расположенному на этом холме.

Обратим внимание на одну особенность топографического положения самого холма в

урочище Болоздынь. Как хорошо видно на фотографии со спутника (Рис. 2), холм находится в восточной части пространства, ограниченного озерами Балаздынь, Малый Иван и рекой Балаздынь. Подобное расположение отмечалось В. В. Седовым и для Перынского холма и для других уже открытых и исследованных языческих святилищ прибалтийских и приокских славян /11/. В. В. Седов считал, что такая закономерность расположения святилищ не случайна и может быть объяснена тем, что идолы, поставленные на холмах, обращенных на восток и одновременно к открытому водному пространству, первыми освещались лучами восходящего солнца, производя соответствующее впечатление на своих почитателей.

4. Иван-озеро

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что в историческом плане урочище Болоздынь располагается вблизи «пути из варяг в греки», частью которого служила река Ловать, в верховья которой впадает река Балаздынь /17/. Формированию этого варианта пути «из варяг в греки» способствовало то обстоятельство, что истоки главных рек Русской равнины между Карпатами и Уралом — Дона, Днепра, Оки, Волги, Ловати (+Волхова), Западной Двины, Буга — расположены чрезвычайно близко друг от друга. Положения верховьев бассейнов этих рек относительно уровня мирового океана также близки и лежат в пределах 150–170 м. Это означает, что если произвести мысленный эксперимент — поднять уровень озер Каратай, Большой Иван, Малый Иван и Балаздынь на 20 м, то они не только сольются в одно озеро, но и соединят между собой главные реки Русской равнины общим источником, раскинувшимся в современных Тульской, Новгородской, Псковской и Смоленской областях в виде гигантского озера, на месте которого в настоящее время находится россыпь болот и мелких озер и рек.

Любопытно отметить, что во времена императора Петра Великого в нынешнем Новомосковском районе Тульской области было создано искусственное Шатское водохранилище именно для того, чтобы соединить бассейны рек Волги и Дона. На берегу Шатско-

го водохранилища расположены старинные села Иван-озеро и Бороздино. Удивительное совпадение топонимики этого района и урочища Болоздынь наводит на мысль о том, что когда-то между этими местностями, удаленными на расстояние более 500 км, было нечто их объединяющее. Этим общим могло быть Иван-озеро ледникового происхождения, о существовании которого писал, в XVII веке Сигизмунд Герберштейн /19/, а за тысячу лет до него Геродот /20/. В 9-й главе фундаментального труда «Об управлении империей» византийского императора Константина Багрянородного /21/ подробно описано, как новгородцы в X веке добирались до Киева. Там не только ничего не говорится о том, что новгородцам по современному представлению о «пути из варяг в греки» надо было преодолеть два больших и трудных волока, но вообще утверждается, что «руссы» из Новгорода спускались по Днепру в Киев, исключительно водным путем. Более того, в указанном сочинении прямо говорится о том, что Днепр вытекает из водоемов, расположенных вблизи Новгорода. Этот удивительный факт, на который обратил внимание Сергей Лесной в своей книге «История руссов» /22/, легко объясняется гипотезой о существовании ещё в первом тысячелетии нашей эры непрерывного водного пути «из варяг в греки».

5. Заключение

Сформулируем вкратце основные положения нашего рассмотрения этимологии топонимики и особенностей топографии урочища Болоздынь:

Урочище Болоздынь является уникальным географическим и топографическим образованием, которое необходимо тщательно исследовать на предмет обнаружения неизвестных археологических и исторических памятников дохристианской и ранне-христианской Руси. Особенный интерес вызывает шестиугольный холм с вершиной с координатами 56°6'57.66"N, 30°20'14.58"E, который в первом тысячелетии мог являться сакральным центром этой местности – городом языческого бога Велеса.

Географическое положение урочища Болоздынь и его топографические особенности позволяют выдвинуть гипотезу, что система озер Каратай, Большой и Малый Иван, реки и озера Балаздынь могут представлять собой остатки гипотетического Иван-озера, о котором писали Геродот и Герберштейн, и именно существование этого озера в первые века нашей эры способствовало формированию «пути из варяг в греки», а обмеление этого озера и его распад на систему мелких озер и болот, а затем и обмельчание верховьев когда-то судоходных рек, существенно изменило геополитическое значение этой местности. Следует внимательно рассмотреть влияние такого рода геологических факторов на историю формирования русского народа.

В заключение автор выражает свою признательность Людмиле Александровне Снетковой за интерес к затронутым вопросам и содействие в получении важных данных.

Цитируемая литература

1. Короткевич Б. С. Воловжа. Древнее святилище в Невельском районе // Журнал «ПСКОВ». 2002. № 16.
2. **Короткевич Б.С. Воловжа:** уникальное святилище – типичный культовый памятник Псковской области. *Европа-Азия: Проблемы этнокультурных контактов: К 300-летию Санкт-Петербурга /* Отв. ред. Г. С. Лебедев; сост. Ю. Ю. Шевченко; Общ. науч. ред.: А. С. Мыльников; М. Б. Шукин; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера); Центр «Петроскандика», 2002, НИИКСИ СПбГУ. С. 220–227.
3. Платонов Е. В. Почитаемые камни в восточнохристианской традиции и на Руси. Электронный ресурс: <http://countrysite.spb.ru/Library/Stones.htm>
4. Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 1 марта 1993 г. № 169 «Об установлении границ и режима округов санитарной охраны месторождения лечебных сапропелевых грязей озера Большой Берчикуль в Кемеровской области и месторождения минеральных вод в Псковской области».
5. Статистические сведения о церквях и притчах Полоцкой епархии. Витебск : Типо-Литография Г. А. Малкина, 1884.
6. Оленев М. Б., Прозвища посадских людей (по материалам писцовых описаний русских городов XVI в., 2004–2005 гг.). Электронный ресурс <http://www.history-ryazan.ru/node/2674>
7. Бекренева К. В. История имен существительных с суффиксом –ын(я) в русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. Иваново, 2005. 190 с
8. Города России XVII века. Материалы писцовых описаний, М., Дрвлекранилище, 2002.
9. Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии, 1901 года // Труды XII АС. М., 1905. Т. 1. С. 174–341.
10. **Ожегов С. И.,** Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка, М. : Издательство «Азъ», 1995.
11. В. В. Седов. Древнерусское языческое святилище в Перыни // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, вып. 50, Москва: Издательство АН СССР, 1953. С. 92–103.
12. Русанова И. П., Тимошук Б. А. Збручское святилище // Советская археология, 1986, ?4. С. 90–100.
13. Рыбаков А., Язычество древних славян М. : Издательство «Наука», 1981 г.
14. Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала : к 70-летию Г. Б. Здановича ; сб. науч. тр. : в 2 ч. / Отв. ред. Д. Г. Зданович ; редкол.: Н. Б. Виноградов, С. А. Григорьев, А. В. Епимахов ; Челябин. гос. ун-т ; Ист.-культур. заповедник обл. значения «Аркаим». Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. 4.1. 214 с.
15. Андрей Тюняев. Звезда Велеса — славянский религиозный символ Велеса. Электронный ресурс: <http://h.ua/story/28536/>
16. Крепость Bourtange в Нидерландах. Электронный ресурс: <http://en.wikipedia.org/wiki/Bourtange>
17. Сахаров А. Н., Буганов В. И. История России с древнейших времен до конца XVIII века. М., Просвещение, 2003.
18. Алексашин С. С., Алексашин М. С. (ООО «Полужье»). Культовые памятники Верхнего Полужья. *Русский Север: аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции.* Выпуск 6. Спб. : МАЭ РАН, 2004. 420 с.
19. Герберштейн С. фон. Записки о Московитских делах, составленные Сигизмундом, вольным бароном в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге // Герберштейн С. Записки о Московитских делах; Иовий Павел Новокомский. Книга о Московитском посольстве / Пер. А. И. Малеина. Спб. : А. С. Суворин, 1908. С. I–XLII, 1–250.
20. Геродот, Всемирная история. Электронный ресурс: <http://a-nomalija.narod.ru/rrG.htm>
21. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М. : Наука, 1991.
22. С. Лесной. История руссов. Славяне или норманны? М. : Вече, 2012. 320 с.

Примечания

- 1 Церковь Святой Троицы находилась слева от братской могилы павших в Великой Отечественной войне советских солдат и офицеров в с. Спас-Болодынь. Каменный ко времени войны храм был разрушен во время боевых действий.
- 2 В летописях слово детинец встречалось до XIV века, когда оно было вытеснено термином «кремль». Возможно, это было связано с изменением технологии строительства укреплений, например, когда стали строить объемные крепостные стены со сложной внутренней структурой вместо относительно простого тына.

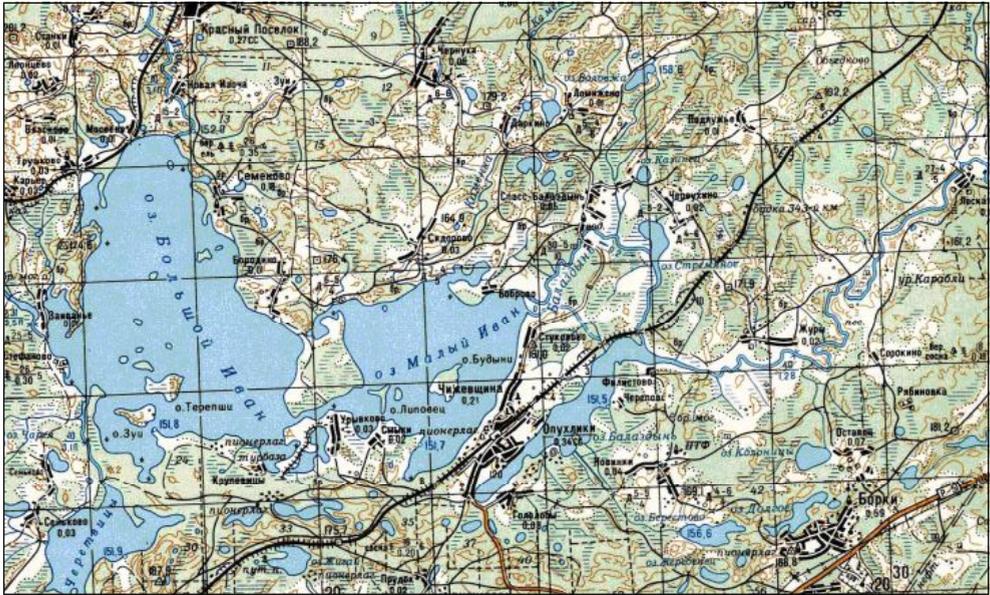

Рис. 1. Современная карта урочища Болоздынь

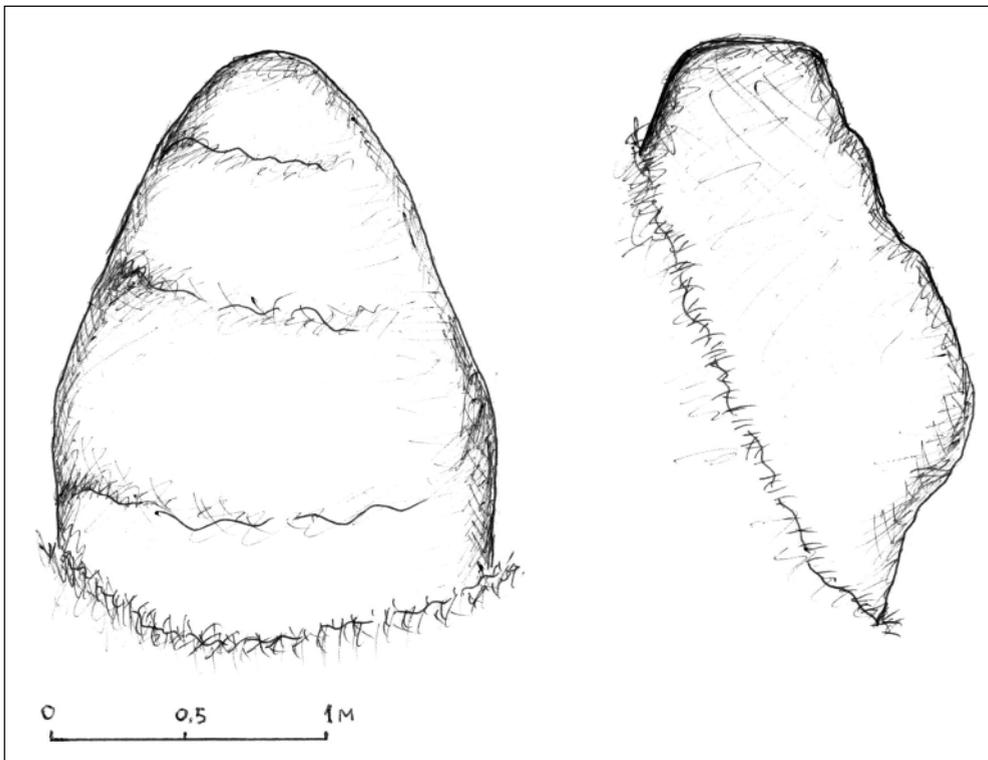

Рис. 3. Рисунок камня, лежащего вблизи вершины холма рядом с церковью Св. Кн. Владимира

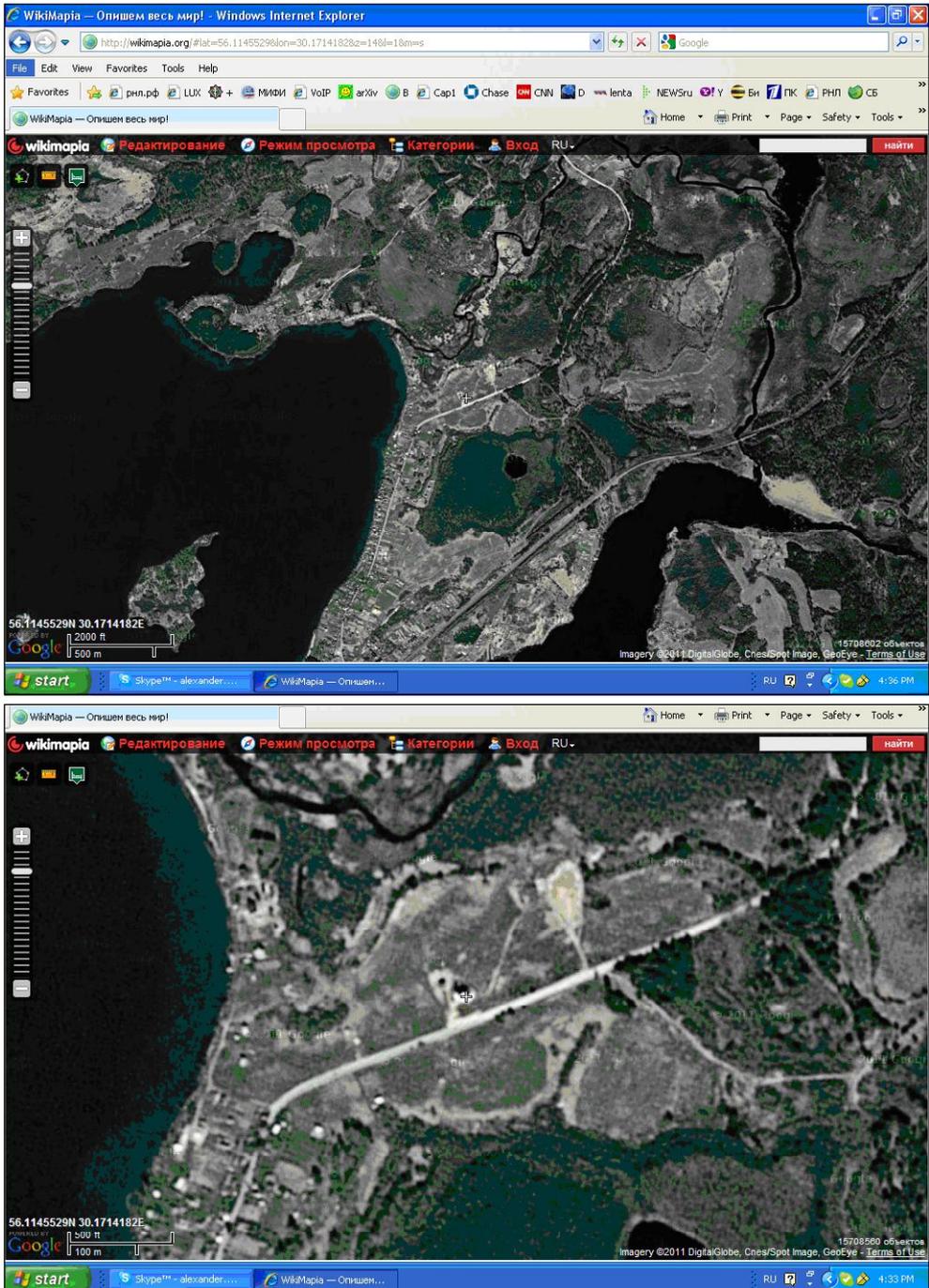

Рис. 2. Снимки со спутника, полученные через программу Google, местности в пойме реки Балаздынь между озерами Малый Иван и Балаздынь и современным селом Спас-Балаздынь, на которых отчетливо видна топологическая шестиугольная структура вокруг холма, на вершине которого сейчас находится храм Св. князя Владимира. Снимки, полученные с дисплея компьютера, отличаются масштабом, как указано в левом нижнем углу каждого изображения